

## Переводы

### ЕВГЕНИЙ ТОЛЕДСКИЙ

#### Из «Книги стихотворений»

Евгений, третий архиепископ Толедский (ум. 657), был известным церковным писателем и поэтом, и его краткое жизнеописание завершает книгу «О славных мужах», написанную его племянником и преемником на Толедской кафедре Ильдефонсом. Евгений происходил из знатной толедской семьи, выдающимся человеком был его дед Николай: «благородный и высоко вознесенный по причине великого совершенства добродетелей, / Могущественный в советах и воинственный деяниями десницы»<sup>1</sup>, «о ком говорит непрерывно молва, / И другого, ему подобного, никакой век не принес / ...он одержал славные победы над врагом»<sup>2</sup>. Отец, Евантий, отличался большим благочестием, построил церковь<sup>3</sup>. О Евгении его племянник Ильдефонс пишет, что тот был «телом худ, силами мал»<sup>4</sup>, т. е. по состоянию здоровья нести военную службу не мог. Знатность семьи обеспечила ему придворную карьеру, и он стал «клириком королевской церкви»<sup>5</sup>, т. е. священником домового церкви короля. На таких клириков ложились не только чисто церковные обязанности, т. е. отправ-ление церковных служб, но и административные и придворные: работа в королевской канцелярии, возможно – дипломатические поручения, хранение королевской библиотеки, обучение королевских детей. Если Евгений, «прославленный»<sup>6</sup>, успешный клирик, как пишет Ильдефонс, «весьма горя силой духа»<sup>7</sup>, «находил удовольствие в монашеской жизни»<sup>8</sup>, то его удаление от двора

вполне понятно. Евгений тайно уехал в Сарагосу и там нашел ту среду, которая была необходима ему для его духовного роста: его наставником в «изучении премудрости»<sup>9</sup> стал архиепископ Сарагосы Браулион, весьма образованный человек, автор изящной латинской прозы и стихов. Там же, в Сарагосе, осуществилось его «намерение [принять] монашество»<sup>10</sup>. Тем не менее в 647 г. Евгению пришлось возвратиться в Толедо, когда умер его тезка архиепископ, поскольку король Хиндасвинт (642–653) имел полное право требовать его возвращения: Евгений был клириком Толедской диоцезы. На Толедской кафедре Евгений провел, по сведениям Ильдефонса, 12 лет, по расчетам современных исследователей – 10, до самой своей смерти.

О Евгении как поэте в его житии сказано: «он с такой удивительной легкостью изливал стихи, как если бы свободно говорил [прозаической] речью»<sup>11</sup>. Поэтическое наследие Евгения Толедского можно разделить на три части: литургическая поэзия, поскольку он реформировал Мосарабскую миссу («он исправил, узнав их мелодии, песнопения, искаженные весьма дурным использованием, восстановил опущенные чины богослужений и почитание [Бога и святых]»<sup>12</sup>), по приказу короля Хиндасвинта исправление и дополнение поэмы «Гексамерон», или «Шесть дней творения», поэта Драконция, и книга стихов «различными стихотворными размерами»<sup>13</sup>, которую он сам в стихотворном вступлении назвал «пугае» – «пустяки, безделки»<sup>14</sup>.

«Безделкам» Евгения повезло, их читали, переписывали. Манускрипт X в., который послужил источником для их издания, «Готский кодекс, ... по-народному [называемый] из Азагры», хранится в Национальной библиотеке Испании, в Мадриде (E-Mp 10029)<sup>15</sup>. Заказчиком этого манускрипта был Киприан, епископ Кордовский, сам поэт<sup>16</sup>. Ильдефонс пишет об этом сборнике как о единой книге, но при издании ее композиция была нарушена. Первое издание было предпринято в 1619 г., судя по всему, иезуитом Жаком Сирмондом (1559–1651), и он напечатал не все стихотворения. Судя по изданию 1782 г., осуществленному Ф. де Лорендзана (Francisco de Lorenzana), Сирмонд опубликовал только половину стихотворений и отредактированный «Гексамерон», вторая половина была добавлена уже Ф. де Лорендзана и помещена после «Гексамерона». В первую половину попало стихотворное вступление, во вторую – заключение.

При написании «Безделок» Евгений Толедский пользовался несколькими размерами: гекзаметром, элегическим дистихом, септенарием, сапфической строфой.

Поразительный пример сочетания разных размеров в одном произведении находим в стихотворении «Плач о наступлении собственной старости». Стихотворение начинается элегическими дистихами (шесть строк), продолжается шестистопным ямбом (30 строк), дальше идут гекзаметры (44 строки); весь текст завершается пятью строфами сапфического стиха.

Темы «безделок» довольно разнообразны. Небольшие стихотворения такого же плана, как и написанные Евгением Толедским, собраны из разных манускриптов и изданий XVI в. в так называемую «*Anthologia Latina*», содержащую позднеантичные и раннесредневековые произведения (издана Александром Ризе в 1868 г.). Готовя первый том своего издания, Ризе сознательно сосредоточился на периоде до VI в., поскольку считал, что VII век в Европе не дал ничего достойного внимания, кроме, может быть, Испании<sup>17</sup>. Сборник Евгения представляет собой следующий этап развития поэзии малых форм, который уже можно назвать раннесредневековым. Те же жанры, которые были популярны в эпоху античности, находим и среди его «безделок»: это послания («К Иоанну»<sup>18</sup>, «К пресвитеру Евсикию»<sup>19</sup>), эпитафии (три эпитафии Евгения самому себе<sup>20</sup>), эпиграммы. Если обратиться к «*Anthologia Latina*», то можно найти множество тем, которые были продолжены Евгением. Так, в «*Anthologia Latina*» есть группа стихотворений, посвященных различным строениям («О банях»<sup>21</sup>, «О храме Венеры»<sup>22</sup>, «Стих на базилику дворца Святой Марии»<sup>23</sup>). У Евгения есть несколько стихотворений, посвященных церквям Сарагосы, например, «О базилике восемнадцати святых мучеников»<sup>24</sup> или «О базилике святого Винцентия в Сарагосе, где, как говорят, пролилась его кровь»<sup>25</sup>. Эта тема позже будет продолжена Алкуином, который знал творчество Евгения, и его учеником Храбаном Мавром.

Одной из тем в поэзии поздней античности было время, его деление на дни, месяцы, сезоны, например, «Похвала четырем временам года»<sup>26</sup>, «Похвала всем месяцам»<sup>27</sup>, «О приходе весны»<sup>28</sup>. У Евгения находим дистих «О временах года»<sup>29</sup>. Стихотворения о погоде, встречающиеся в «*Anthologia Latina*» (например, «О холодном дне»<sup>30</sup>), находим и в сборнике Евгения Толедского. У него есть несколько стихотворений, объединенных общей темой «Вопрошение о состоянии небес»<sup>31</sup>. На этот вопрос в сборнике есть три стихотворных ответа-моностиха.

Не оставил Евгений Толедский без внимания и такую тему, как сотворенный мир. У него есть целый стихотворный бестиарий, в котором встречаем тех же птиц, зверей, рыб, минералы, что и в позднеантичной поэзии<sup>32</sup>, например, находим стихи о таких птицах, как феникс, зимородок, соловей, сова<sup>33</sup>.

Тема пороков и добродетелей в поэзии поздней античности («*Anthologia Latina*») разрабатывается как обличение отдельных лиц (например, «На пьяницу, который ничего не ел, но лишьпил»<sup>34</sup>). Евгений Толедский пишет целую группу стихов собственно о пороках, например «О гордости и смирении»<sup>35</sup>, «Против пьянства»<sup>36</sup>, и о добродетелях – «О страхе Божиим»<sup>37</sup>, «О мудрости»<sup>38</sup>. Позже такую же серию стихов напишет англосаксонский миссионер Винфрид-Бонифаций, апостол Германии.

Поздняя античность знает стихотворения о занятиях людей («На актера пантомимы»<sup>39</sup>, «На канатоходца»<sup>40</sup>, «На музыканта, играющего на кифаре»<sup>41</sup>). У Евгения Толедского есть «О предстоятелях»<sup>42</sup>, «О пресвитерах»<sup>43</sup>, «О судьях»<sup>44</sup>.

Афоризмы выделялись как отдельный вид текстов, составлять которые нужно было учиться еще в школе. Стихотворные афоризмы есть в «*Anthologia Latina*». Есть они и среди «безделок» Евгения, например моностих «О козле»<sup>45</sup>.

Интересен случай загадки у Евгения Толедского. Загадки известны всем народам. В эпоху поздней античности были популярны загадки Симфония, загадки литературные. Евгений сочиняет загадку о льде, близкую по содержанию к англосаксонскому «Руническому стиху», но к отрывку не про лед, а про иней, где особое внимание обращается на превращение льда в воду<sup>46</sup>. Возможно, здесь отразилась германская, вестготская, народная традиция.

Среди «безделок» резко выделяется группа стихотворений, объединенная общей темой болезни и приближающейся смерти («Напоминание о смертности человеческой», «Жалоба на собственную болезнь», упоминавшийся выше «Плач о приходе собственной старости», «Трохеическим метром о краткости сей жизни»). При том что мысли о бренности мира сего, мимолетности его радостей характерны для всей средневековой литературы, написанной на латыни, а также частично на народных языках, по глубине разработанности темы, по набору топосов эти стихи Евгения, как кажется, находят соответствие не в западноевропейской, а в восточной, византийской традиции. Они сходны с произведениями свт. Григория Богослова (329–389), творчество которого было известно не только в Византии, но и в Западной Европе уже в раннее Средневековье. Среди стихотворений свт. Григория есть, например, «Жалобы на свои страдания»<sup>47</sup>, «Плач Григория о самом себе»<sup>48</sup>, «Покаянная песнь при конце жизни»<sup>49</sup>, «На болезнь»<sup>50</sup>. Поскольку вестготы сохранили память о тех временах, когда местом их жительства были византийские земли, а

именно Фракия<sup>51</sup>, и в государственной, и в культурной жизни они ориентировались не только на Рим, но и на Византию, поэтому подобные параллели между поэзией Евгения Толедского и свт. Григория Богослова неудивительны.

В VIII–IX вв. имя Евгения Толедского оставалось известным, его слава достигла двора Каролингов. И во времена Карла Великого, и во времена его сына Людовика о нем помнили. Алкуин включил одну из стихотворных молитв Евгения в составленный им служебник на каждый день недели<sup>52</sup>. Гимн св. Дионисию Ареопажиту, известный Хильдуину (775–840), первому переводчику сочинения «О Небесной иерархии» (836), был подписан именем Евгения Толедского<sup>53</sup>. «Безделки» также оставили свой след в поэзии эпохи Каролингов: вестгот Теодульф, один из сподвижников Карла, был единственным поэтом, для которого, как и для Евгения Толедского, «bibliotheca» была не «книжным хранилищем», а Библией, т. е. собранием всех библейских книг под одним переплетом. И у Евгения Толедского, и у Теодульфа есть стихотворения о Библии как библиотеке<sup>54</sup>. Можно с уверенностью предполагать, что сборник Евгения Толедского служит мостиком между двумя эпохами европейской поэзии – античной и средневековой.

#### Примечания

<sup>1</sup> SS. Patrum Toletanorum opera: 3 t. T. 1 / Ed. F. de Lorenzana. Matriti, 1782. P. 36.

<sup>2</sup> Ibid.

<sup>3</sup> PL 87, col. 400B–400C.

<sup>4</sup> PL 83, col. 204B.

<sup>5</sup> Ibid, col. 204A.

<sup>6</sup> Ibid.

<sup>7</sup> Ibid, col. 204B.

<sup>8</sup> Ibid, col. 204A.

<sup>9</sup> Ibid, col. 204B.

<sup>10</sup> Ibid.

<sup>11</sup> SS. Patrum Toletanorum opera. T. 1. P. 16.

<sup>12</sup> PL 83, col. 204B.

<sup>13</sup> Ibid.

<sup>14</sup> SS. Patrum Toletanorum opera. T. 1. P. 19.

<sup>15</sup> The Cambridge Companion to Medieval Music / Ed. by M. Everist. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. XXIII.

<sup>16</sup> PL 121, col. 567A–568C.

- 17 Anthologia Latina sive Poesis Latinae supplementum. Pars Prima / Rec. A. Riese. Lipsiae, 1868. P. VII.
- 18 PL 87, col. 366C.
- 19 Ibid, col. 366D–367B.
- 20 Ibid, col. 365A–365B.
- 21 Anthologia Latina... P. 107.
- 22 Ibid. P. 104.
- 23 Ibid. P. 247.
- 24 PL 87, col. 361A–361B.
- 25 PL 83, col. 361B–361C.
- 26 Anthologia Latina... P. 110.
- 27 Ibid. P. 111.
- 28 Ibid. P. 163.
- 29 PL 87, col. 365A–365B.
- 30 Anthologia Latina... P. 123.
- 31 SS. Patrum Toletanorum opera. T. 1. P. 64.
- 32 Anthologia Latina... P. 194, 241, 248.
- 33 PL 87, col. 389B–390C, 391B–391C.
- 34 Anthologia Latina... P. 219.
- 35 PL 87, col. 393B.
- 36 Ibid, col. 360B.
- 37 Ibid, col. 395B.
- 38 Ibid.
- 39 Anthologia Latina... P. 108.
- 40 Ibid. P. 108.
- 41 Ibid. P. 109.
- 42 PL 87, col. 398C–398D.
- 43 Ibid, col. 399A.
- 44 Ibid, col. 399B–399C.
- 45 Ibid, col. 394A.
- 46 Anglo-Saxon Didactic Verse / Ed. by L.J. Rodrigues. Felinfach, 1995. P. 141.
- 47 *Святитель Григорий Богослов*. Песнопения Таинственные. М., 2000. С. 149–155.
- 48 Там же. С. 222–226.
- 49 Там же. С. 253–254.
- 50 Там же. С. 255–261.
- 51 PL 83, col. 1061B.
- 52 PL 101, col. 579C.
- 53 PL 87, col. 402C.
- 54 Ibid, col. 394B; PL 105, col. 299 etc., col. 307 etc.

## ИЗ «КНИГИ СТИХОТВОРЕНИЙ»

Переводы сделаны по изд.: *Migne J.-P. Patrologiae Latinae Cursus Completus (PL).* – On CD-Rom. – Chadwick-Healy, 1993–1995. Vol. 87, col. 359A–359B, 359C–361A, 361C–362A, 362B–365B, 365B–366A, 366B, 366C–367C, 368A–368B, 389B–391A, 391B–392A, 392B–392D, 395B–397A, 399A–399C, 400A–400C, 393A–393B.

«Книга стихотворений» Евгения Толедского написана несколькими стихотворными размерами: гекзаметром, элегическим дистихом, септенарием, сапфической строфой. Поэт использует характерные для античности жанры – послание, эпитафию, эпиграмму. В стихах развиваются темы, типичные для античной поэзии: описания строений, животных, птиц, рыб, времен года, погоды, загадки, а также новые темы, появившиеся под влиянием христианства: темы старости, болезни, смерти, бренности всего земного, пороки и добродетели и т. д.

### Вступление

Ты, что на скромный мой труд неприязненно взгляды бросаешь,  
Что за забота тебе, если мне в радость писать?  
Пусть ты с наморщенным лбом приговор мне выносишь суровый,  
Не оробеет поэт, не оробеет поэт.  
Знай, что презрительный смех опечалить мой дух неспособен,  
Ибо я вижу и сам, где я ошибся в стихах.  
Так что скорей перестань, мой несчастный завистник, браниться.  
Зависть, как злая болезнь, верь мне, вредна для души.  
Если тебя до сих пор ненасытная зависть снедает,  
Не принесешь мне вреда, а вот себе навредишь.  
Если ж безделки мои ты читаешь с душевной приязнью,  
Ценишь ты искренность чувств и в неученых стихах,  
Пусть наградит тебя Бог и земным, и небесным богатством,  
Пусть сочиненья твои Он от врагов защитит,  
Пусть Милосердный Господь на путях безграничного мира  
В мире тебя сохранит, друг мой, и близких твоих.

## Напоминание о смертности человеческой

Вспомни природу свою, человек, по природе ты смертен,  
Не отдалишь ты конца, даже если стяжал ты богатство.  
Все, что на свете ни есть, удовольствия, радости, счастье, –  
Все исчезает, как тень, все уходит во тьму безвозвратно.  
Ныне ты прибыли ждешь и надеешься на процветанье,  
Вихря судьбы берегись, что неожиданно несет тебе гибель.  
Пищу просящему дай и нагому пожертвуй одежду,  
Эти деянья тебе после смерти блаженство подарят.  
Бедность благую люби, не желай себе тленных сокровищ,  
Ибо отвергают они тех, кто жаждет их, в адское пламя.  
В золоте и жемчугах можешь ты пред людьми красоваться,  
Жалким, нагим бедняком к теням предков сойдешь ты, несчастный.  
Та лишь за гробом тебе неизменная выпадет участь,  
Кою себе приобрел ты благими иль злыми делами.

## О непостоянстве ума человеческого

Непостоянен наш ум, не идет он дорогой единой,  
Мы не верны одному, что хотим, чрез минуту оставим.  
То, что любили вчера, всей душой отвергаем сегодня.  
Ныне нам правда мила, ныне кривду всем сердцем приемлем.  
То к чистоте нас влечет, то впадаем – увы! – в непотребства.  
Ценим мы трезвость и вдруг опьяненье везде превозносим.  
Непостоянны сердца, их желания ветром носимы.  
Что же еще мне сказать? Сколько звезд над землею сияет,  
Сколько мгновений летит и уходит из времени в вечность,  
Столь же бессчетны у нас настроения в душах нестойких.

## О благе мира

Если ты жаждешь навек стать свободным от злого хелидра<sup>1</sup>,  
Мира взыщи, навсегда для лукавства закрой свое сердце.  
Златом сияет душа, в коей образ Христов пребывает,  
Те же, кто миру враги, погибают в неистовстве лютот.  
Мир есть лекарство души, ее сила, и жизнь, и надежда,  
Мир есть порядок вещей, к справедливости вечной стремленье,  
Мир есть усталым покой и безмерных трудов увенчанье,  
Мир съединяет друзей, мир приветствует цели благие,

Мир прогоняет вражду, мир приносит согласие народам,  
Миру подруга – любовь, все дурное бежит их союза.  
Мир возлюбивший Господь отпускает грехи миролюбцам,  
Губит ведущих войну мир возлюбивший Господь.

### Против пьянства

Если ты доли благой, словно хлеба, без устали ищешь,  
Крепкого бегай вина, хмель приносит одно только горе.  
Ток виноградной лозы хуже, чем лихорадка любая,  
Яда сильнее вино, если пить его без рассужденья.  
Меньше вреда от огня, и гадука, поверь, безопасней,  
Пусть уж укусит змея, легче смерть от змеиных укусов.  
Слабые руки дрожат, помутняется разум нестойкий,  
Налиты веки свинцом, заплетаются резвые ноги,  
Уши не могут служить, и язык непонятно лопочет,  
Словно собака ворчит, а не муж, наделенный мышленьем.  
Пьяница жалкий, ответь, ты живешь или смерть поджидаешь?  
Бледен лежишь, недвижим, словно жизнь от тебя отлетела,  
Словно бы смертный покой отягчил воспаленные очи.  
Жестко иль мягко тебе, хорошо или плохо, не знаешь.  
Тем отличаешься лишь от насельника холодной могилы,  
Что из застывшей груди вырывается с хрипом дыханье.

### Против обжорства

Брюхо отвислое кто набивает излишками пищи,  
В теле огромном своем хилое сердце несет.  
Тупостью ум поражен, лишь утроба одна торжествует,  
Плоть подчинила себе тела троякий состав.  
Горло, что некогда песнь выводило, как певчая птица,  
Жирные складки теснят, голос певучий охрип.  
Сонная вялость и лень размягчают ослабшие кости,  
Спит на ходу и храпит, бодрость обжора забыл.  
Если желаешь, чтоб ум возростал твой от множества знаний,  
Чрево свое укрощай, будешь ученейший муж.

О базилике святого Эмилиана<sup>2</sup>

Те, кого скорбь, кого грех, кого лютый недуг иссушает,  
Старые раны томят иль лихорадка трясет,  
Пусть поспешают сюда с упованием в преданном сердце,  
Горечь тревог позабыв, здесь утешенье найдут.  
Верное здравье больным, всем несчастным защита и помощь,  
Словно бы мать и отец, встретит их Эмилиан.  
Вот по веленью его изгоняется демон, что души  
Долго терзал, но теперь душам не может вредить.  
Ходят хромые, слепым подается сокровище зренья,  
Чист от проказы, хвалу Богу больной воздает.  
Всякая немощ бежит, даже мертвые здесь воскресают.  
Счастье благих перемен Господа славить велит.  
Рад Милосердный Господь умноженью знамений чудесных,  
Славе святого, кому дивный сей храм посвящен.  
Помни, проситель, сюда приходить надо с твердою верой.  
Тот, кто без веры придет, грустный, уходит ни с чем.  
Коль за себя изольешь ты слова покаянной молитвы,  
Плач из душевных глубин ты о грехах принесешь,  
Имя Евгения не позабудь, назови среди близких,  
Так себе милость снискать сможешь скорей у Христа.

## Жалоба на собственную болезнь

Горе мне, горе! Ослаб, от усталости я задыхаюсь,  
Сломлен болезнью, едва бедные члены влачу.  
Злая напала болезнь, облегчения не нахожу я,  
Кости крушит ломота, сердце от страха болит.  
Что подкрепляет других, мне приносит лишь вред и страданье,  
Этим мученьям моим слабый желудок виной.  
Холод, пусть легкий, вредит, не всегда и тепло помогает,  
Страждет бессильная плоть, жизнь мне совсем не мила.  
Смилуйся, Боже, прошу, дай, Христе, мне целебное средство,  
Ибо душе нелегко тяготы плоти носить.

## Плач о приходе собственной старости

Пробил мой час. Уж меня настигает согбенная старость,  
Вот почему я теперь скорбные песни пою.  
Слезы текут по щекам, голова то и дело кружится,  
Жалобно я возношу горестный плач к небесам.  
Жалящих ямбов чредой ненавистную старость ославлю,  
Прежде чем станет она хворями мне докучать.

Жестокий возраст, старость пустоглазая,  
Свирепой глоткой все живое губишь ты,  
В прожорливом оскале разева пасть.  
Наношишь раны, словно злая мачеха,  
И раненых пронзаешь смертным лезвием.  
Приходишь и ведешь с собой бессилие,  
Здоровье исчезает, хвори множатся,  
Слабеют чувства, тает красота, как дым,  
Лишь вздохи может издавать больная грудь,  
И плач нам утешительнее радости.  
Лицо морщины бороздят, а волосы  
Редеют, сединою покрываются,  
Тупятся зубы, кости ноют хрупкие,  
Все тело сотрясает дрожь противная,  
Что дружит со зловердной лихорадкою,  
Подагра искривляет пальцы ловкие,  
Дыханье гадким кашлем прерывается.  
Болячки изъязвляют кожу бледную,  
В питье и яствах нету удовольствия,  
Лишь слезы нам приносят облегчение.  
Когда вот так о старости я думаю,  
То хочется, оставив преходящее,  
Бояться Бога, помышлять о вечности,  
Ко праху приравнять богатства тленные,  
Всегда молиться и в рыданиях говорить:  
Идите прочь, пустые мира почести,  
Сокровища земные, преходящие,  
Хвалы льстецов, высокий сан и почести.  
Уж час настал, грядет погибель близкая,  
Уже злодейка-смерть стучится в дверь мою.

Слушай, злохищная смерть, ныне голос к тебе обращаю,  
Что поспешила прийти? Что настойчиво гонишь страдальца?  
Время быстрее бежать заставляешь ты без сожаленья,  
И убыстряют свой шаг кровожадные Судьбы покорно.  
Коль ты приходишь, везде прекращаются радости жизни,  
Всюду сгущается тень, гаснет свет лучезарного солнца,  
Тела премудрый состав оставляют движения жизни:  
Молкнет болтливый язык, очи смертная тьма застилает,  
Уши, что прежде могли слушать сплетни и новости, глохнут,  
Ныне ноздрям все равно – аромат обонять иль зловонье,  
Словно бы груз на груди непрестанно мешает дыханью,  
Алая кровь не тепла, цепенеют остывшие члены.  
Плоть разлагается, в пищу достается червям ненасытным,  
Прах возвращается в прах, красота человека преходит.  
Спел я о многом, что в дрожь повергает смятенную душу.  
Ныне о том расскажу, что мне кажется более страшным.  
Вижу Высокий Престол, а на нем – Судия Беспристрастный.  
Перед очами Его все творение в страхе предстало,  
В белых одеждах толпа повергает к подножию трона  
Подвиги знаки своих, на колени пред Ним опускаясь.  
Лик Судии и Творца созерцать они вечно желают,  
Так что мой дух потрясен их великим почтеньем к Владыке.  
Как напугать может червь, разложение, костер погребальный,  
Если блаженных сердца столь трепещут пред Ликом Христовым?  
Я похищал, обирал, притеснял, замыслил преступления,  
К горьким слезам бедняков, к их стенаниям был равнодушен,  
Тело свое осквернял я чудовищной язвой разврата,  
Ныне дрожащий, как лист, предстою пред Судьей Всемогущим.  
Милостью я никогда не умерил ни злобы, ни гнева,  
Ненависть двигала мной, побуждала к жестоким убийствам,  
Дух мой страшится теперь, чтобы сходного не претерпеть мне,  
Чтоб не судил мне Господь бесконечность загробных мучений.  
Пусть и недолго мы здесь совершаем дурные поступки,  
После мучительно жжет душу грешную адское пламя.  
Этой судьбы я страшусь, содрогается грешное сердце,  
Господи Боже, Тебя умоляю о милости робко,  
Ведь не положишь предел без Тебя никаким прегрешеньям,  
Дух от пороков никак не очистишь без помощи свыше.  
Боже, вину отпусти, покаянье прими благосклонно  
И милосердно добром мне воздай за мои злодеянья,

Суд Твой всегда справедлив, но помилуй заблудшую душу,  
Что утопает в слезах, сотворенное зло вспоминая.  
Радости Ты подаешь и святым за терпенье награды,  
Дай, чтоб легко претерпеть смог мученья несчастный Евгений.

Хочешь ли узнать, почему сложил я  
Горестную песнь о своих несчастьях,  
Знай, что облегчить пением страданье  
Я попытался.

Сорок девять лет на земле проживши,  
В мирных я трудах процветал, счастливцев,  
Почести, хвала и любовь сограждан  
Были мне в радость.

Вдруг в единый миг все переменилось,  
Словно в ясный день набежала туча,  
Тяжкая болезнь оковала члены  
Узами боли.

Лихорадки дрожь сотрясала тело,  
Я, слабея, ждал приближенья смерти,  
Не могли помочь ни питье, ни пища  
Мне в этой муке.

И, страдая так от болезни лютой,  
Чувствуя, что смерть в дверь мою стучится,  
Подгонять коня этой скорбной жизни  
Песнями стал я.

### Трохейческим метром о краткости сей жизни

Оскверненный преступленьем и виной терзаемый,  
Силось я запеть в рыданиях песню покаянную.  
По щекам струятся слезы, плачу и рыдаю я,  
Вижу я, что все творенье смерти обрекается.  
Все прекрасное уходит и сменяется дурным,  
Мы с благами расстаемся, скорби – горький наш удел.  
Плачь, Евгений, вот уж близко гостя страшная, болезнь,  
Жизнь переходит, вот конец твой, гнева свыше ожидай.

В дверь твоей убогой кельи вестник смерти постучал,  
Ты же, бедный нечестивец, все мечтаешь о мирском.  
Что ж земного не оставишь, не стремишься к вечности?  
Ищешь пользы преходящей, но теряешь главное.  
В чем здесь видишь утешенье, коль за гробом кара ждет?  
Что с собой туда захватишь? Что спасет тебя от мук?  
Будет страшный адский пламень душу бедную терзать,  
И никто тебе, несчастный, утешенья не подаст:  
Ни родители, ни братья, ни вернейшие друзья.  
Все, что ты любил при жизни, ты по смерти потерял.  
Поспеш, пока живешь ты, покаяньем грех сотри.  
Вместо хлеба слезы будут, вместо радости печаль.  
Исповедай прегрешенья, плач из сердца источи,  
Боже, к просьбам снисходящий, слух склони к моей мольбе,  
К тем словам, что изливаю, вспоминая жизнь свою,  
Дай очиститься от скверны, горю положи предел.  
Ты и над Аверном властен, не суди мне адских мук,  
Ибо пламя преисподней вечно грешников палит.  
Лучше в этой брэнной жизни наказание понести!  
Род людской, в грехах погрязший, плачь пред Господом со мной.  
Будьте милостивы к бедным, не чуждайтесь добрых дел,  
Видя ваше покаянье, вас помилует Господь.

### Эпитафия самому себе

К жизни воззавший меня, как в начале творенья, из праха,  
Боже, в гробнице храни брэнное тело мое.  
Прах возвратился во прах, честно пройдено поприще жизни,  
В воле, Создатель, Твоей к жизни меня воскресить.  
О Всемогущий Христос, дай Евгению после кончины,  
Словно прямую стезей, в Горний Чертог Твой войти.

### Другая эпитафия самому себе

Бог мне порукой, что я, смерть приняв, к новой жизни воскресну,  
Мир сей оставив навек, смерти не буду я знать.  
Жизненный путь без греха не прошел я, несчастный Евгений,  
Милостив к смертному будь, Боже, меня пощади.

### Восстановление мира

Мир благодатный слетел по молитвам на бедную землю,  
Радость он людям несет и ободряет мой дух.  
Чувства, что прежде война и раздоры в душе подавили,  
Ныне проснуться спешат, ныне страданиям конец.  
Днесь возрастает любовь, далеко уходите, о скорби!  
Воля Господня предел битвам кровавым кладет.  
Гибель несущий злодей, древний змей, бесполезны уловки,  
И не помогут ни в чем новые козни тебе.  
Мы не добыча тебе, хоть ты тщишься вражду и коварство  
В наших посеять сердцах, мы не добыча тебе!  
Так исчезай, словно дым, в дуновеньях стремительных ветра,  
Мы же союз во Христе вместе навек сохраним.

### Семистрочный стих о происхождении мира

Свет отделился от тьмы в первый день<sup>3</sup> при начале Творенья,  
Неба сияющий свод в день второй над землей распростерся,  
Моря шальная волна в третий день набежала на сушу,  
Созданы Солнце с Луной, также звезды зажглись в день четвертый,  
Рыбы и птицы весь мир в пятый день населили мгновенно,  
И в день шестой, наконец, звери, гады и люди явились,  
После великих трудов в день седьмой опочил наш Создатель.

### О создателях алфавитов

Первым буквы нацарапал на скрижалях Моисей<sup>4</sup>,  
Финикийский ум прехитро сделал грекам алфавит<sup>5</sup>,  
Буквы те, что мы выводим, Никострата<sup>6</sup> создала,  
Письмена халдейских свитков Аврааму<sup>7</sup> удались,  
За Изидой<sup>8</sup> египтяне стали знаками писать,  
Готы Ульфилы<sup>9</sup> трудами знают грамоту теперь.

### К пресвитеру Евсикию

Благословенье тебе, муж преславный и друг мой Евсикий,  
Шлю я, ничтожный монах, жалкий Евгений, в письме.  
Со снисхожденьем прими сих стихов неученые строки,  
Их тебе, мой дорогой, эта страница несет.

В руки твое письмо взял я с радостью, но, прочитавши,  
Очень я был огорчен, даже в душе восскорбел,  
Ибо ты пишешь, мой друг, что тебя позабыл твой Евгений,  
Кончилась дружба и твой образ из сердца исчез.  
Верь мне, Евсикий, прошу, ибо Небо велит тебе верить,  
Вера несчастных живит, вреден сомнения яд.  
Бога в свидетели я призываю и ангелов лики,  
Дружба меж нами крепка и не ослабла ничуть.  
Прежде погаснет Луна и остынет палящее Солнце,  
Чем из души у меня память о друге уйдет.  
Прежде окончится жизнь для меня в этой слезной юдоли,  
Чем разорвется союз, что между нами возник.  
Быстро мгновенья летят, из мгновений слагаются годы,  
Но на устах у меня имя и дружба твои.  
Верную к другу любовь пусть заимствует эта страница,  
Друг мой, меня не забудь, друг мой, меня не забудь.  
Как заповедал Господь, золотое яви послушанье,  
Друга далекого ты хоть иногда вспоминай.  
Пусть Милосердный Христос начинаньям твоим помогает,  
Пусть, как отец, снизойдет Он к прегрешеньям моим.

### Некому другу

Кротко желаю узнать о здоровье твоём и успехах,  
Радостно в этом письме другу я шлю свой привет,  
И, чтоб посланье мое не увязло в пустом многословье,  
Кратко скажу тебе так: друг дорогой мой, прощай.

### То же к нему же

Многие Богу хвалы я воздал в благодарность о друге,  
Ибо я весть получил, что невредим ты и здоров.  
И потому я в ответ посылаю тебе ободренье,  
В этих нехитрых стихах – мой тебе братский привет.

### То же к нему же

Благо мне будет, когда ты стяжаешь спасенье благое,  
Ныне сердечный привет шлю тебе, друг, будь здоров.

## Стих о лете

Тягостное я воспеваю время,  
Лето, что несет много огорчений,  
На манер Сапфо полные печали  
Строфы слагаю.

На небе царит Феб неумолимый,  
Жар его лучей иссушает реки,  
А в грозу из туч мечет он на землю  
Дротики молний.

Если ж дождь идет, он посевам вреден,  
Виноградных лоз он цветенье губит,  
Завязи плодов ледяной крупую  
Град посекает.

Летом нет в жару облегченья людям,  
Счастливы одни жабы да лягушки,  
Да еще змея рада в знойный полдень  
Греться на камне.

Комары пищат, мухи больно жалят,  
Для клопов теперь полное раздолье,  
Злобная блоха бодрствует ночами,  
Мучая спящих.

Господи, избавь нас от этих чудищ,  
Даруй силы нам, прогоняя слабость,  
Чтобы мы могли отдыхать спокойно  
В мягкой постели.

## О Филомеле

Спутница теплых ночей, сладкозвучной я песни подруга,  
В имени к песне любовь так, Филомела, храню.

## О Филомеле

В пении ночь проводя, Филомела покоя не знает,  
Нас усыпляет она, бодрствовать учит себя.

## Четырехстрочная беседа

Песней своей, соловей, почему ты со тьмою воюешь?  
– Чтобы недобрая тьма вред не чинила гнезду.  
Можешь ли песней птенцов защитить ты от врага злого?  
– Или могу, или нет; бодрствовать нравится мне.

## Песня о Соловье

Песня твоя, соловей, к похвале побуждает поэта,  
Хочет прославить тебя мой неученый язык.  
Песня твоя, соловей, затмевает звучанье кифары,  
Трели твои мне милей гулко-го рокота струн.  
Песня твоя, соловей, от скорбей избавляет страдальцев,  
В сердце вселяет покой, бодрость душе подает.  
Голос твой звонкий летит к небесам над весенней землею,  
В лиственной теплой тени малых выводилешь птенцов.  
В роще твой чудный напев повторяет веселое эхо.  
Лес отвечает тебе шумным согласьем листвы.  
Если судить мне дано, не равны тебе лебедь поющий,  
Пестрый болтун-попугай, быстро щебечущий стриж.  
Птичьего царства певцы состязаться с тобою не могут,  
Звуков журчащий поток словно бы медом течет.  
Плектр твоего языка пусть по струнам воздушным ударит,  
Горлышко пусть изольет музыки чистый хрусталь.  
Золото гимнов твоих приглашает на пиршество слуха.  
О, не молчи, соловей! О, не молчи, соловей!  
Господи, слава Тебе, сотворившему небо и землю,  
Давшему песнь соловья нам как утеху в скорбях.

## О вязах и певчих птичках

Вот, над зеленой травой на ветвях звучнолиственных вязов  
Стройно, как маленький хор, певчие птички поют.  
Можем в прохладной тени отдохнуть от полдневного зноя,  
Птичкам подобно, сложить песню из радостных слов.

## О приключившейся ссоре

Смыслов иных не ищи, я прошу тебя, милый читатель,  
Скорбь побудила меня эти стихи написать.  
Боже, молю, помоги мне сложить покаянную песню,  
Чтобы я мог Тебе в дар жалобный стон принести.

Даруй реченье устам, даруй слезы очам помертвевшим,  
Отдыхом будет мне плач, мукою – радость теперь,  
Ибо глухая вражда разделила согласные души,  
Слушать раздоры устав, мир далеко отступил.  
Словно бы горлица я, у которой убили супруга,  
Бедная горько скорбит, став сиротою навек.  
Братий скорей созову, навестите меня, горемыку,  
Руку с любовью подать не откажитесь, молю.  
Господи, пусть навсегда ненавистные ссоры исчезнут,  
Чтобы к Святыням Твоим я без греха приступил.

### О птице Феникс

Имя мне Феникс. Таких древних нет больше птиц во Вселенной.  
В смерти сгораю и вновь, возродившись, взлетаю из пепла.

### О зимородке

Здесь на прибрежном песке вьет гнездо зимородок зимою,  
Море седое птенцов не потревожит волной.  
В путь, корабельщик, скорей ты на быстрой ладье отправляйся,  
Ныне четырнадцать дней будет великая тишь.

### О ласточке

Кроны деревьев не люблю, не живется мне в поле широком,  
Ласточкой я названа, гостьею крыш городских.  
Малых птенцов пощади, не готовь из них вкусного блюда,  
Съесть беззащитных гостей значит весьма нагрешить.

### О горлице

Горлица я, подаю вам пример наилучший, супруги,  
Памяти мужа верна, я второго союза не знаю.

### О павлине

Перьев блистающий плащ, как царя, одевает павлина,  
Хоть и прекрасно перо, мясо, к несчастью, жестко.

### О говорящих птицах

Вороны, галки, скворец, попугай да болтуня сорока  
Любят людские слова на все лады повторять.

### О филине

Филин угрюмый вдали от пернатых певцов пребывает,  
Мрачною песней своей он возвещает беду.

### О рыбке ехидне

Рыбка ехидна мала. Пусть корабль рядом с нею огромен,  
Плыть не пускает его крошечной пастью своей.

### О козле

Святости знак – борода? Знать, козел во святых пребывает.

### О временах года

Розы приносит весна, вяжет лето снопы золотые,  
Осень дарит виноград, а зима – изобилие оливок.

### Предсказание погоды

Небо красно поутру, ожидай непременно ливня,  
К ночи повеет затем с юга теплый пунический ветер.

### Другое предсказание погоды

Стелется низко туман, значит, солнечно будет и ясно.  
Тучи ль по небу плывут, ждать нашей ниве дождя.

### О льде

Воды висят бахромой, обратила их стужа в сосульки,  
Гладким стеклом замерла в речке бегучей вода.

## Загадка

Мать порождает дитя, от дитяти сама же родится.  
В лед превращаясь, вода льдом порождается вновь.

## О камне гагате

Имя мне камень гагат, сходен цветом я с черной смолою,  
Жарко горю я в воде, от еля мой пламень угаснет.

## Об асбесте

Если бы жгучий огонь охватил вдруг волокна асбеста,  
Он бы и сам не погас, и не сгорел бы асбест.

## Об алмазе

Камень, рекомый алмаз, от железа ущерба не знает,  
Можно его расколоть только лишь кровью козла.

## Об оконной слюде

Так же, как солнечный луч не вредит слюдяному оконцу,  
Девой осталась Жена, Бога Христа породив.

## О серебряном блюде

Светлый расплавив металл, сделал мастер прекрасное блюдо,  
Вкусные яства гостям ныне на нем подают.

## О солонке

Белых крупинок запас будет к мясу и рыбе приправой, –  
Камень, что в прах обращен, или сгущенье воды.

## О женской фибуле

Полы плаща зацепив, я скрепляю их, словно укусом,  
Чтоб не соскальзывал с плеч плащ дорогого сукна.

## Вопрошение о состоянии небес

Глянь, не горит ли заря, небеса освещая собою.

Ответ о ясной погоде

На небе свет золотой изливают, сияя, светила.

То же про пасмурную погоду

Синие дали небес облака дождевые закрывают.

То же, когда погода переменная

Небо звездами горит, в то же время и дождь изливает.

О полотенцах

Что предписали тебе омовенья заботы, исполни,  
Насухо вытрись затем чистым льняным полотном.  
Как полотно белизной, словно снежные горы, сияет,  
Так и заслуги твои будут пред Богом сиять.

О любви Божией

Сердце твое, государь, пусть Христова любовь наполняет,  
Знай, что молиться всегда заповедал Господь человекам.  
Любит он тех своих чад, кои помнят Его предписанья,  
Кои желают идти тем путем неудобным и тесным,  
Тем, по которому ввысь Сам Христос шел в Небесное Царство.  
Чад Своих любит Господь, и они Его преданно любят.

О премудрости

Если ты хочешь служить Одному лишь Владыке Вселенной,  
Выбери спутницей ты золотую Премудрость Цареву,  
Чтоб наилучший совет подавала она в затрудненьях,  
Чтобы победный венец принесла, приумножила земли,  
Чтобы тебя облекла по достоинству царской порфирой,  
Чтоб даровала и здесь, и за гробом блаженную участь.

О рассудительности

Нравы суровых царей рассудительность часто смягчает,  
Учит учтивости их, украшает деяния славой,  
Дарует кротость в речах, видеть зло и добро позволяет,  
Выразить в точных словах помогает и мысли, и чувства,  
Облик и поступь дает, что царя отличают по праву.  
Эти дары государь получает от Бога Благого.

### О простоте

Сладостный дар простоты семена добродетелей сеет,  
Он наставляет сердца, обучая обычаям добрым,  
Токи учтивых речей он изводит из уст медоточных,  
Учит он зла не держать, не прельщаться пустой похвалою,  
Злоумышлять не дает, злые козни плести запрещает  
И побуждает людей исповедать грехи без остатка.

### О терпении

Муж терпеливый легко поднимается в Горнее Царство,  
Если, живя на земле, он противится грешным деяньям,  
Праздность не терпит, ему ненавистно пустое безделье,  
Ибо бездумная лень часто к гибели души приводит.  
Тонкую мудрость змеи должен голубь стяжать простодушный,  
Голубя разум благой пусть умерит змеиную хитрость.

### О справедливости

Царь всех царей поручил эти земли тебе для правленья,  
Сам справедливость верши, государь, по велению свыше,  
Дай своим судьям наказ, чтоб они исполняли законы,  
Ибо Всемощный Господь чтить законы велел человеку.  
Их Божий Перст начертал на тяжелых гранитных скрижалях.  
Бог повелел, чтобы Вы в своих грамотах их записали.

### О милосердии

Пусть в непрестанных трудах жизнь ведет милосердный правитель,  
Пусть по потребностям всем подает – и великим, и малым,  
Не устает облегчать голод, скорбь и нужду неимущих,  
Если желает стяжать плод бесценный Небесной награды.  
Тот без препятствий взойдет к тучным пажитям Горнего Царства,  
Кто на земле беднякам помощь дарует щедрой десницей.

### О сокровище, на небе собираемом<sup>10</sup>

Счастлив, кто может собрать то сокровище в Царстве Небесном,  
Кое разбойник украсть не способен, хоть кражу замыслит,  
Кое кусая тля, все грызя, уничтожить не может.  
Есть в Небесах для тебя кладовая несметных сокровищ,  
Ангельский хлеб и питье, вечной жизни благая награда,  
Все изобилие даров души праведных вечно питает.

Это сокровище – страж лучезарных надмирных пределов.  
Ангелы облачены там в сиянье Нетварного Света,  
Лики блаженные там надевают прекрасные платья:  
Фибулы ярко блестят, с плеч златые плащи ниспадают,  
Поручи, перстни, венцы, пояса, дорогие запястья  
Блещут, искрятся, горят и мерцают, подобно зарницам.

### О пресвитерах

Нужно пресвитерам знать: не должна симонийская ересь  
Язвой греха своего светлую веру чернить.  
Малый подарок сквернит чистый дар благодати священства,  
Взяткой оплаченный сан не освящает Господь.  
Божий служитель, кому в Небесах уготовано место,  
Да убоится сетей, что расставляет корысть.  
Да не одержит порок даже малой победы над теми,  
Кто, стоя пред алтарем, столу несет на плечах.  
Ты благочестия свет, государь, ты земли своей слава,  
Господа верно люби, ибо он любит тебя.

### О том, как должно увещать монахов

Ласковым словом учить подобает общины монахов,  
Чтоб не пеклись о земном, к горнему мысль обратив.  
Пусть не стремятся они к обладанию тленным богатством,  
Им уготована жизнь в дивных чертогах Небес.  
Пусть вспоминают пример Иоанна, Антония, Павла,  
Пусть, как пророк Илия, шума людского бегут.  
Пусть ничего своего не имеют, пусть все будет общим,  
Муж, что молитву стяжал, должен о внешнем забыть.  
Ты благочестия свет, государь, ты земли своей слава,  
Господа верно люби, ибо он любит тебя.

### О судьях

Судьям вели, государь, чтоб они справедливо судили  
Поданных верных твоих и уважали закон.  
Пусть их не вводит в соблазн подношений бесстыдное бремя,  
Пусть не снедает любовь к золоту и серебру.  
Пусть по законам страны твой народ подчиняется судьям,  
И вот тогда процветет мир в государстве твоём.  
Почесть Христу воздадим: положил Он Вселенной законы.  
Господи, слава тебе днесь и во веки веков.

## Эпитафия Николаю, своему деду

Если ты хочешь воспеть фасций Ромула гордые знаки,  
Славный Сенат похвалить, здесь ты героя найдешь.  
Если ты любишь войну или ценишь суждение в совете,  
То приношение свое к этой гробнице неси.  
Здесь погребен Николай; о деяньях его непрестанно  
Нам сообщает молва, равного нету ему.  
Много побед над врагом одержал он в кровавых сраженьях,  
Жребий жестокий ему выпал: он сам был убит.  
О преблаженная жизнь! О внезапно настигшая гибель!  
Был ты при жизни любим – мир без тебя восскорбел.

## Эпитафия Евантию, своему отцу

Двери открыты для вас, христиане, почтите молитвой  
Бога в сем храме святом, двери открыты для вас.  
Чтобы прославить Христа, дом молитвы Евантий построил,  
Пышно украсил его, чтобы прославить Христа.  
Церковь Евантий воздвиг, чтоб родителя прах упокоить,  
Чтоб поминанье творить, церковь Евантий воздвиг.  
Ради тебя, мой отец Николай, благочестье явил я,  
Труд сей священный подъял ради тебя, мой отец.  
Все, что имею, твое, без тебя я б на свет не родился,  
И потому признаю: все, что имею, твое.

## Эпитафия Басилле

Розы, читатель, рассыпь, положи на могилу лилеи  
И по обычаю так место святое почти.  
Упокоенье нашла здесь любезная Богу Басилла,  
Род ее славен весьма, жизнь без порока – славней.  
Миру известна она добродетелей кладом бесценным.  
Участи хочешь благой? Ей поспеши подражать.

## Заключение

О Всемогущий Творец, укрепляющий царства земные,  
То, что тебе я пропел, как приношение прими.  
Мощной Десницей Своей защити государя вестготов  
И по молитвам ему преуспеянье подай.  
Дай ему торжествовать над врагами в тяжелых сраженьях,  
Дай ему радость побед и упаси от беды.

К слугам пусть ласков, к врагам снисходителен будет владыка,  
Так угодит он Христу и сохранит с нами мир.  
Что о великих делах передам я правителю кратко?  
Пусть он благое творит, мыслей не держит дурных,  
В Троице Единый Господь, недостойной молитвы не презри,  
Слух Свой к молитве склони, о Всемогуший Творец.

## Примечания

- <sup>1</sup> Согласно «Этимологиям» св. Исидора Севильского, «змея хелидр... пребывает и в воде, и на земле. Когда она скользит по земле, то земля дымится» (PL 82, col. 445A–445B). Св. Исидор приводит цитаты из античных поэтов, в которых хелидр называется *teter* – «отвратительный, страшный». Считалось, что хелидр весьма ядовит. Змей, искушавший в Раю Адама, также называется хелидром.
- <sup>2</sup> Св. Эмилиан Кукуллат (474–574), один из наиболее почитаемых испанских святых, монах, отшельник, покровитель Кастилии. Получил прозвище «кукуллат», поскольку по обычаю греческих монахов носил куколь – монашеский головной убор в виде остроконечного капюшона. Отшельничал с учениками в горах на севере Испании, в области, сейчас называемой Ла-Риоха, жил в пещерах. Вскоре после его смерти на месте его подвигов был основан монастырь, получивший название Сан-Мильтян-де-Сусо (теперь Сан-Мильтян-де-Коголья). Мощи св. Эмилиана хранились в монастыре с конца VI в. В стихотворении речь идет о первой церкви, построенной в романском стиле.
- <sup>3</sup> *Feria prima* соответствует воскресенью, *feria secunda* – понедельнику, *feria tertia* – вторнику и т. д. *Feria septima*, или *sabbatum*, – субботе.
- <sup>4</sup> По преданию, пророк Моисей записал на каменных скрижалях заповеди, данные ему Богом на горе Синай: «И обратился и сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было; скрижали были дело Божие, и письменна, начертанные на скрижалях, были письма Божии» (Исх 32:5–16).
- <sup>5</sup> Греческий алфавит был создан на основе финикийского в IX в. до н. э.
- <sup>6</sup> В античной мифологии нимфа Никострата, или Кармента, мать царя Эвандра, основателя маленького городка Палатин на месте, где позже был основан Рим. Создала латинский алфавит на основе греческого. Как пишет св. Исидор Севильский в «Этимологиях», «нимфа Кармента первой дала италам латинские буквы. Она названа Карментой (от *carmen* – песня), ибо в песнях предвещала будущее. Кроме того, еще звалась и Никостратой» (PL 82, col. 77A).
- <sup>7</sup> Согласно «Этимологиям» св. Исидора Севильского, Авраам изобрел «буквы сирийцев и халдеев» (PL 82, col. 75B), т. е. алфавит арамейского языка, на

котором были написаны некоторые книги Библии, а также Иерусалимский и Вавилонский Талмуды.

<sup>8</sup> Говоря о происхождении египетской письменности, Евгений снова обращается к «Этимологиям»: «Царица Изида, дочь Инака, придя из Греции в Египет, изобрела египетские буквы и дала их египтянам» (PL 82, col. 75B).

<sup>9</sup> Здесь Евгений опирается на «Историю правителей готов, вандалов и севов» св. Исидора Севильского, где упоминается Ульфила, или Вульфила, епископ остготов (ум. 383), просветитель готов, который на основе устного народного языка и греческого алфавита создал готский алфавит и перевел на него Священное Писание. Согласно св. Исидору, «Гульфила, епископ готов, создал готские буквы и перевел на этот язык писания Ветхого и Нового Завета» (PL 83, col. 1060C).

<sup>10</sup> Аллюзия на Евангелие от Матфея: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф 6:19–21).

*Предисловие, перевод с латинского и комментарии  
М.Р. Ненароковой*